

Машина желтого оттенка двигалась по центральной улице Фуюки, начав свой путь с железнодорожной станции. Синкансен доставила сидящих в машине людей до цели за считанные часы, так что те и устать не успели, проведя в задумчивом молчании все это время. Все их мысли были сосредоточены вокруг происходящего в Фуюки, той мистической части мира, что выплеснулась всем на головы и не думала уходить на второй план.

— Даже не знаю, что и думать, — рассеяно провожая глазами мелькающих людей и вывески, проговорила в никуда Аозаки.

— Хм? — Оторвала взгляд от стекла, по которому скользили капли начинающегося дождя Рёги.

— Не знаю радоваться или переживать твоему решению приехать сюда в это время, — покачала головой Токо, посмотрев на собеседницу. — Муж, ребенок и дела... Ты так быстро сюда сорвалась, что я...

— Прекрати, — нахмурилась Шики, перебив подругу и сжав в кулак искусственные пальцы протеза, в котором прятала дорогой сердцу танто. — Мы обе знаем, почему я здесь и почему делаю это. — Из приоткрытого окна дул ветер, развивающий темные волосы.

Аномально теплая, практически летняя погода вынуждала людей одеваться легко, потому с собой обе девушки взяли не такие уж и большие сумки с вещами, в которые умудрились уместить все, что им могло понадобиться. Да и сам Широ до сих пор хранил в подсобке некоторые их старые вещи, аргументируя это тем, что они могли понадобиться при их возможном длительном пребывании в особняке. Как, например, будет сейчас.

— Он попросил о помощи, я просто не могла отказать. Не сейчас, когда в его родном городе происходит такое. — Что этот за «такое» они обе прекрасно знали. — А ребенок... — Шики улыбнулась от нахлынувших воспоминаний. Мана росла удивительно спокойным ребенком, с которым у них с мужем было мало проблем. Потому оставить на Кокуто дорогое чадо она могла со спокойной душой. — Верю, что Микия сможет выжить без меня это время. — Ехидная ухмылка выползла на её лицо, ничуть не умоляя его красоту.

— Уже этим вечером он позвонит матери и попросит совета, — рассмеялась Аозаки, вспоминая похожую ситуацию, когда забирала Шики на задание по устранению мистической угрозы, затянувшееся на пару дней. И именно в то время Мана решила приболеть. Такого усталого и, кажется, приобретшего с десятков седых волос Кокуто, Аозаки не видела давно. Очень давно.

Смех подруги подхватила и Рёги.

— Он уже не настолько плох, — вставила она улыбаясь. На долгие, мирные и тихие минуты в машине установилась приятная тишина. Тишина, которую была вынуждена прервать Шики, заметив, что мимо окон проплывают знакомые пейзажи. Скоро они прибудут к дому одного рыжего парня. — Он сказал, почему я должна приехать?

— Я же тебе рассказала...

— Но не все, — отрезала брюнетка, нахмутив брови. — Что это за ритуал? Ты так и не ответила зачем именно я ему нужна... Хотя учитывая мою «специальность», — уничижительной самоиронии в её голосе было предостаточно. — Я могла понадобиться лишь для «одного».

— Выбрось этот тон, Шики, — поморщилась Токо. — Ты знаешь, как он к тебе относится и что думает. — Девушка увела в сторону от рыжей взгляд, начав смотреть в окно. — К чему ты вообще? Откуда эти мысли?

— Я... — запнулась брюнетка. Выдохнула и запустила в волосы пятерню. Раньше она никогда бы так не поступила, но жизнь с любящим мужем и растормошивший её Эмия сделали свое «темное» дело. Ныне Рёги была куда живее и реагировала на все человечнее. Её личности начали некоторое смешение, а на первый план так вообще вышла личность самой девушки, а не того, кто называл себя в мужском роде или Третья. Последняя правда практически никогда не выходила на свет, только в особых случаях. — Я волнуюсь.

— Что? — Вздернула в удивлении брови Аозаки. — Переживаешь?

— Предчувствие у меня плохое, — сдалась Рёги и выдала причину. — Что-то свербит в голове, будто... Представь, что ты знаешь, что должна что-то сделать, но не знаешь что именно должна сделать. Пытаешься вспомнить, но ничего не получается. Но время истекает. Такое у меня уже было, когда... — Она замолчала.

— Я помню. Думаешь, что...

— Да, — и вновь Шики перебила Токо. — Что-то должно произойти, но я не знаю что. Не могу... Вспомнить. Знаю, но что-то мешает.

Висок прострелило болью. Девушка зашипела и помассировала голову, тут же растеряв запал и желание попытаться все вспомнить.

— Что такое? — Подобралась Токо, положив руку на плечо подруги.

— Ничего, — вяло отмахнулась та. — Просто... Устала. Да, устала.

— Хм? — Ничуть не поверила Аозаки, но весь вид Рёги давал понять, что обсуждению эта тема не подлежит.

— Мы подъезжаем, — попыталась увести тему Шики, чему худо-бедно поддалась Токо, все еще с сомнением смотря на брюнетку.

— Я думала он нас встретит, — странным тоном сказала Аозаки, оглядев всех присутствующих.

— Вы немного раньше запланированного, — заваривая чай, ответила Сакура. — Широ до сих пор в мастерской. — При упоминании этого места, брови Мато сошлись на переносице.

— Сакура, что такое? Что-то произошло? — Вывела девушку из задумчивости Рёги, положив на плечо руку.

— Понимаете... — Немного замялась фиолетововолосая, пересказав все произошедшее в последние дни. Сидящая за столом и наблюдающая за действиями мастера Медуза пыталась не отвечать и впитьвать мастерство заваривания чая. Зачем? Никто кроме самой Мато и Райдер не знал этого. Да и Илия, сидящая рядом, не добавляла баллов к нормальной обстановке, нахмурившись при упоминании произошедшего ранее. Берсеркер отдыхал на улице, под открытым небом, наплевав на начавшийся дождь и поднявшийся ветер. Эта погода напомнила ему о шторме, что неожиданно разбушевался, когда он плыл вместе с Аргонавтами.

— Вот значит как, — пригубив горячего и ароматного напитка, протянула Аозаки. — Никогда бы не подумала, что наблюдатель от церкви сделает это. — Хоть она лично не знала Кирея, всего того, что о нем рассказывали в Башне, Агентстве и сам Кирицугу, было достаточно, чтобы вселить некоторое опасение к этой персоне и полное отсутствие желания довериться. — Да и неучтенный слуга, переживший прошлую войну? — Женщина покачала головой. — Что-то с ритуалом явно пошло не так.

— С ним-то как раз почти все — слава богу, — вошел в гостиную, где все и сидели Эмия, на ходу раскрывая руки для объятий. Губы его расплывались в довольной улыбке. — Токо, как я рад тебя видеть! — Сильные руки стиснули девушку слишком быстро, да так, что та могла лишь пискнуть от неожиданности. — Шики! — Вторая рука мага подхватила названую сестру и притянула ближе. Давно не виделись. Как Микия, как моя любимая племянница? Как Мана?

Задавал свои вопросы рыжий, не отпуская из хватки никого, слишком довольнo улыбаясь, буквально урча от удовольствия. Еще чуть-чуть и начнет тереться щекой о щеки этой парочки.

— Широ! — Если у Аозаки еще были остатки смущения, о чем они и сообщили эмоциональным выкриком застеснявшейся неожиданных объятий девушки. Ей, конечно, это нравилось, но не на людях же! И если Токо делала попытки выбраться из цепких лап бывшего ученика, хоть и чисто символические, то Рёги об этом даже не помышляла, мирно прижавшись в ответ.

Этого парню и было достаточно, чтобы отбросить все что мешало, превратившись в кота, урчащего и трущегося о щеки дорогих людей.

— Я не знаю, завидовать мне или нет, — прошептала Илия кивнувшей Сакуре. Шептала она это не так уж и тихо, пусть и не думала, что её могут услышать. Но пришедший после тренировки

и пары поставленных на себе опытов Эмия до сих пор усиливал магией чувства.

— Тобой я займусь позже, — покосился на сестру маг, не сдерживая хорошего настроения и улыбки засранца задумавшего пакость. На такое Айнцберн фыркнула и увела взгляд в сторону, скреживая руки на груди. От такого поведения не рассмеяться было невозможно.

Отпустив подруг, рыжий усадил тех на стулья и присел напротив, жестом призывая стоящих у входа Сейбер и Кастер проходить. Они, увидев развернувшуюся сцену, решили не мешать и пристроились поодаль, пусть и пришли вместе со своим мастером.

— Давайте я введу вас в курс дел, кратко обрисовав, что произошло с начала войны и что мы делали, чтобы к ней подготовиться...

Маг кашлянул в кулак и серьезно глянул в глаза Токо и Шики, отбросив веселость, радость, оставив профессионализм. Сейчас он должен решить что достойно упоминания, а что будет лучше утаить, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Рассказ начался издали, с того момента, как были призваны слуги и введены в курс дела. Далее шли моменты наладки отношений и притирки друг к другу. После — встреча с Медеей и подглядывание за битвой двух слуг. Притащившийся внезапно Арчер, подставивший своего мастера и вынужденный союз «под дулом пистолета». Битва у церкви описана во всех красках и деталях, так же, как смерть Ассасина и чистка памяти его призвателя, оказавшегося без некоторых нюансов обычным человеком.

Естественно, утайке подлежали: «механизм» рунных камней, который он выстроил вокруг горы, в которой по прикидкам должен был материализоваться Грааль и больше половины запасных планов, придуманных для уничтожения артефакта. И дело было больше не в том, что сомнительные методы, использованные им, вызвали множество вопросов, а то, что эти самые методы имели вполне серьезные последствия для мага, активирующего их, воплощающего задумки в реальность.

Как бы он не хотел, но кое-что из них требовало платы, хоть и давало почти стопроцентный результат. Это... Заставляло задуматься. Все же плату будут взимать с него. Не лучше ли будет в таком случае выбрать малое зло, чем большое?

И, черт возьми, почему рубиновые глаза Токо смотрели прямо в душу, словно слышали каждую его мысль?! Почему в них было столько подозрения?

Почему Шики смотрела абсолютно так же?! Это не имело смысла...

Они, будь все неладно, слишком хорошо знали его и смогли подспудно ощутить, когда он недоговаривал, откровенно лгал и не хотел говорить о чем-то.

Этим же «недугом» страдали и Сакура с Илией, которые терпеливо слушали все что он скажет и, как оказалось, почерпнули для себя нечто новое. Они были не в курсе того, что запасных планов в случае проигрыша у Широ было удивительно много для их особого случая. Не знали, но, узнав, уже смогли предположить, сколько им недоговаривали.

«Не смотрите на меня так осуждающе! — Возопил в голове Эмия, пытаюсь игнорировать поголовное использование «прищуренного взгляда подозревак» всеми вокруг. — Я же, черт подери, для вас стараюсь!»

— А теперь, будь любезен, расскажи все то, что недоговорил. — Скрестив руки на груди, закрыла за собой дверь мастерской Аозаки, косо глянув на что-то чертящую на полу Кастер. Они втроем ушли ото всех под предлогом подготовки к некоторому ритуалу. Какому именно, никто кроме Сейбер и Кастер не знал. Незачем было беречь паранойю рассказами о тьме Грааля внутри Артурии. Сейчас, пока все остальные заняли Шики разговорами — Токо, Широ и Медея остались один на один. Рыжая решила вытянуть из парня все, что хотела знать, не взирая на слугу, справедливо предполагая, что та не помешает.

— Токо, — выдохнул маг, опуская устало голову и прикрывая глаза. — С чего ты решила, что я опять что-то утаил? — Стоящая у рунного рисунка Кастер внимательно слушала разговор, впрочем, не отвлекаясь от работы. Планы своего мастера она знала, так же, как и выкладки по работе с порчей внутри Сакуры, потому смогла разобраться с ними достаточно быстро, использовав весь свой опыт и знания. Впрочем, неосознанное выделение Эмией слова «опять» не осталось незамеченным.

— Потому-что это в твоём репертуаре, — фыркнула Лиса. Её алые прищуренные глаза сверлили в парне непредусмотренное природой отверстие. Ну, пытались. — Мне напомнить сколько раз «такое» уже происходило?

— Не так уж и часто, — припомнил маг. И ведь действительно, те случаи, о которых они знали можно пересчитать по пальцам.

— Ты знаешь, о чем я, — нахмурилась Токо, подходя к парню. — Последствия. Сколько твоих «запасных планов», о которых ты рассказал, не несут проблем тебе? А сколько это делают те, о которых мы не знаем?

Не контролируй лицо, Широ бы скривился. Она слишком хорошо его знала. Особенно ту его часть, что предпочитала жертвовать чем-то своим, чем причинять неудобства и проблемы семье и дорогим людям.

Иногда, эта пронизательность, основанная на личном опыте, начинала раздражать.

Край сознания мага отметил задумчивый взгляд Кастер, которая замерла без движения в тот момент, когда Аозаки упомянула о последствиях его планов, бросив на своего контрактора нечитаемый взгляд.

— Все, что было предпринято, не несет вреда... — выговорил Широ, но тут же добавил мысленно: — «Для вас», — уточнение казалось, должно было остаться произнесенным и в его голове, но хмурость Токо, которая ни на грамм не поверила парню, заставила все же добавить: — Ну... Не серьезного вреда. — Руки скрестились на груди в защитном жесте. — «По крайней мере, такого вреда, который я не смог бы пережить... Или перебить какой-нибудь действительно серьезной магией».

Аозаки застонала, помассировав переносицу.

— Широ я...

— Прежде чем ты начнешь, — перебил её маг, слитым движением делая шаг к креслу и усаживаясь в то. — Я скажу, что никто из тех, кто находится на территории этого дома, неспособен вынудить меня поменять планы.

— Ты так в этом уверен? — Хмуро бросила Токо, нависая над парнем.

Пыталась ли она надавить на него таким образом? Определенно, что-то подобное было в её задумке.

Хотела ли она силой вынудить его не делать глупых в её понимании поступков? Желание заковать рыжего оболтуса в цепи и бросить в защищенную барьерами комнату было не только у неё. В этом не было чего-то странного.

Подумывала ли она над тем, чтобы привлечь к возможной реализации плана по защите мага с суицидальными мыслями еще кого-то? Слуг, да трио названных сестер, да и Тайге не забыть позвонить? О-о-о да-а... Желание было слишком сильным, и только сила воли могла сдержать рыжую Лису от воплощения задумки.

— Давай будем реалистами, Токо, — нежно схватил руку подруги маг и утянув в сторону, намекая на то, чтобы она присела на кресло рядом. Сейчас ему нужно было решить маленькую проблемку с этой своевольной особой, а наличие греющей ушки Кастер не играло особой роли. Фиолетововолосая эльфийка была не его стороне. — Мною были просчитаны наиболее благоприятные исходы с учетом всего того, что я знаю о способностях каждого. Твоих, Илии, Сакуры, своих. Позже в эту формулу добавились слуги и Шики. — Про Арквейд, которая должна была быть примерно на полпути к Фуюки, он пытался не думать. Эта особа являла собой Хаос, который разрушит просчитанное им уравнение. Ведь исход войны должен был состояться немногим раньше её приезда, чтобы нивелировать возможность «Хаоса» вступить в игру. Да, он мог предсказать действия Арквейд, но вот случись с ним что, она могла впасть в Буйство, и тогда... Что могло «тогда» произойти он не хотел знать, но воображение подкидывало малоприятные картины. — Все те предпринятые мною меры сделают «финальный

аккорд» этой войны быстрым. Стоит нам разобраться с парой слуг и беглым церковником-предателем — я просто «щелкну пальцами» и все... — Он смотрел ей в глаза, все свое объяснение, пытался донести свое мнение, чтобы не плодить споры. Хотел, чтобы эта рыжая головка поняла и не делала того, о чем потом они все будут жалеть.

Токо замерла на месте, не сводя взгляда с янтарных глаз парня, слушала его слова и заложенный в них смысл. Было просто понять, что он просил, нет, буквально требовал следовать тому плану, что он составил. Тем маршрутам, которые были им проложены уже давно. Аозаки знала, что Широ умный парень, со способностями непривычными ей, да многим другим. Видела и на себе ощутила ту разницу в мироощущении, с которой Эмия смотрит на мир. Она хотела взглянуть на окружающую действительность его глазами, через его призму, чтобы понять. Понять его образ мыслей и те русла, в которых эти самые мысли текут.

Порой казалось, что перед ней не Широ, но некто более взрослый, ведь не может ребенок, а после и подросток, медленно становящийся парнем, иметь такие взгляды на мир, такое мнение, опыт и знания.

Последнее вызывало много вопросов. Аозаки не могла решить для себя — стоит ли ей знать об этом, нырнуть в ту Кроличью Нору, с головой, погрузиться в скрываемое Эмией, или жить дальше в тяжелом, но возможно нужном неведении.

Но тайны, черт бы их побрал, манили. Даже если в конце они могли принести боль.

— И что для этого нужно сделать — ты знаешь... — Пальцы мага сжались на пальцах девушки, чтобы после сплестись.

Делай, что должно, и будь, что будет.

Могла ли она согласиться на это, предполагая... Нет, она точно знала, что в конце должно было произойти что-то, что станет проблемой. Если не для всех них, так для одного рыжего парня — точно.

Могла ли позволить плохим предчувствиям Шики и своим собственным сбыться?

Ведь симпатия, переросшая в нечто большее, не позволяла сделать иное...

— Делай, что должна и свершится, что суждено, — по-своему понял её молчание маг, подавшись вперед, делая разделяющее их лица расстояние едва ли превышающим пятнадцать сантиметров.

Так же, как это «нечто большее» не позволяло пойти против него.

Будь прокляты и благословлены эти чувства, вынуждающие разорваться между столь

противоречивыми желаниями.

Токо вздохнула и увела взгляд, не имея сил и дальше смотреть в глаза, на дне которых всполохнулось яростное ядовито-зеленое пламя. Глаза, принадлежащие дорогому и любимому человеку.

«Неловко-то как... — Покрасневшие щеки Кастер выдавали мысли, как и прикушенная изнутри щека. На этом фоне сверкнувшая в душе ревность тут же была задвинута подальше. Медея не была дурой и понимала, что могло связывать этих людей и что это было куда сильнее, чем то, что связывало её и мастера. Обижало ли это «эльфйку»? Ни капли... Ну почти. Напротив, осознание этого только распаляло желание «ведьмы» создать связь, что была такой же или еще крепче. Она не хотела терять то, что обрела. Очень сильно не хотела. — Как же хочется быть на её месте... — томный вздох был задушен, чтобы не выдать себя на подслушивании. Взгляда на Аозаки хватило, чтобы увидеть какие эмоции и чувства та испытывает к Эмие. Какими те были чистыми и сильными, зревшими годы. Взглянув на свои руки, которые были по локоть в крови не только врагов, но и соотечественников, родственников... Медея едва не погрузилась в пучину самобичевания и самопроклинания. Заслужила ли она ответных чувств от своего мастера? Того, кому отдала себя? Нужна ли ему предательница и братоубийца? Страх вновь быть брошенной горел до сих пор, пусть и притушивался добротой, которой её одаривали в этом доме. Медея была готова на все, чтобы сохранить свои чувства к мастеру и его хорошее к ней отношение, чтобы в дальнейшем перевести их в нечто большее. Даже если вокруг было так много... Соперниц. Но Широ был для неё особенным, выходящим за рамки. Так почему она и мир должны его ограничивать? Почему у него не должно быть больше... Поклонниц? Ведь ему до сих пор удавалось уделить время каждой. Потому, она поклялась себе, что поможет Эмие добиться победы, чтобы лишить их жизнь проблем. Поможет задержать других слуг на этом свете. И сделает все, чтобы его жизнь была хорошей. Даже если это подразумевает сосуществование со всеми этими соперницами. Особенно хитрой змеей Райдер... Ох уж эта змея! Кастер видела, как та учится всему тому, что знает Сакура, и что определенно нравилось Широ. Монстр в теле красавицы определенно удумал запустить свои коготки в Эмию! Но... Черт бы побрал все это, Медея не хочет ничего рушить, потому поможет молчаливой слуге добиться своей цели и стать «одной из»! Кастер клялась сделать все что задумала. Все что пришло в голову! — Клянусь!» — Ведь это для её мастера. Ради его счастья. Ведь он сам так старается ради всех них...

Мистический круг вспыхнул. Мистическая энергия наполняла его, делала пригодным для работы и сдерживания возможно взбунтовавшегося слуги огромной силы.

Широ подошел ближе к нему, проводя кончиками пальцев по кажущимся осязаемым нитям магии, чтобы тихо хмыкнув отвернуться.

Время потраченное на подготовку прошло не зря. Скоро, очень скоро, буквально вот-вот, милая блондинка пройдет через ритуал. Скоро он получит ответ на свой вопрос: Принадлежали ли слова Артурии ей самой?

<http://tl.rulate.ru/book/64397/2740726>